

Аристократы леса

Какие у вас ассоциации вызывает слово «оленовод»? Вот и у меня: суровый представитель народов Севера, за спиной которого открываются бескрайняя тундра, пятна юрт, лайки в упряжках. Еще пунктиром в подсознании мелькают Северная Америка и Алтай. Но никак уж не полесские луга и дубравы. А вот зря. Потому как в Беларуси в последние годы набирают силу первые отечественные оленеводы и их благородные подопечные. Наш собственный корреспондент побывала на единственной в стране оленьей ферме в Калинковичском районе, где по государственной программе «Белорусский лес» восстанавливают утраченную популяцию.

...«Нива» мчит нас за Калинковичи. Полтора десятка километров сначала асфальтом, потом проселочными пригорками. Директор Калинковичской районной организационной структуры Белорусского общества охотников и рыболовов Владимир Алисейко, военнослужащий в прошлом, рулит и по ходу движения рассказывает предысторию вопроса:

— Почему все началось? С прошлого века в наших лесах пошла на убыль популяция оленя благородного. Зверь практически исчез. Только на территории Полесского радиационно-экологического заповедника в основном сохранился исконно белорусский вид...

Проясняет картину дальше. Именно поэтому несколько лет назад при поддержке госпрограммы «Белорусский лес» республиканское БООР занялось восстановлением популяции. Оленей закупают в основном за рубежом, адаптируют к местности, после чего выпускают в природу. А три года назад общество решило создать полноценную ферму, чтобы своими силами разводить оленей и заселять ими окрестные леса, так сэкономив на валютных тратах.

— Почему ферма именно в Калинковичах?

— Ученые смотрели, анализировали.

Оказалось, на Гомельщине самые благоприятные для оленя условия. Мы и вызвались.

— Были знания?

— Интерес и желание! Все с нуля. Учились в Литве, где закупили стартовое поголовье — более 30 оленей баварских и венгерских кровей. Переподготовка в вузе. Самообразование. Под проект райисполком выделил 200 гектаров земли в очень удачном для нас месте, где луга, речка Обедовка и лес. 74 гектара площади отвели под вольеры. Сейчас у нас 137 оленей. К слову, ферму строили исключительно силами участников районной организации. Их руками возводили вольеры, натягивали сетку. Корма, уход, охрана — все сами.

Из-за оборвавшейся внезапно лесополосы вдруг распаивается вид на оленьи просторы. За сетчатым ограждением, настороженно вытянув шею, замерли тонконогие «барышни» с желтыми бирками, словно сережками в ушах. И тревожно, и любопытно. Владимир Леонидович расплывается в улыбке:

— Это наши девочки. Почуяли. Сейчас как ветром сдует. Самки очень осторожные. А у них сейчас малыши. Так они вообще держат дистанцию. Вот волнуюсь. Сколько телят нынче появилось на свет? «Дети» в траве прячутся. Не разглядишь, пока не подрастут. В прошлом году было 74 олененка. Кстати, и зимой, и летом наши подопечные на свежем воздухе.

— Алисейко как в воду глядел. «Стайка»

— не поворачивается язык стадом назвать — с высокого старта уносится на «галерку» вольера. В ногах мелькает несколько оленят. Один отстал. Мама возвращается. Наш спутник комментирует:

— Инстинкты у них ого-го-го. Мама за малыша горой. Обидчика может копытами насмерть забить.

Моя коллега, фотокор Маша Амелина, кусает локти. Ворчит, что «спугнули» кадр. Надо ближе подобраться. Готова по-пластунски, в траве. Владимир Леонидович успокаивает:

— Зачем по-пластунски? Поедем к самцам. Рога у них еще не окрепли. Есть среди них парочка общительных товарищей. Только сейчас завернем за егерем — Василием Николаевичем Мицкевичем, главным нашим оленеводом, а он захватит мешок овса. Для оленя, поверьте, нет большего лакомства. Хотя любят и яблоки, и морковь, и свеклу, и капусту. Местный фермер Александр Бондарчук по доброй воле помогает нам в этом деле.

Мы — на «Ниву». Егерь — на мотоцикл. Лабиринтами вольеров вырливаем на самое дальнее пастбище. И вот... Ни одного рогатого. Мицкевич успокоительно машет рукой. Мол, не высовывайтесь. Сейчас. На всю округу разносится его призыв:

— Бара-бара...

— Это вроде цып-цып-цып? — переспрашиваю шепотом у Алисейко.

Тот кивает головой. Однако «бара» не действует. Понятно. Питомцы заметили по-1 сторонних. Алисейко предпринимает маневр, уводит нас с глаз долой в «сортировку» — помещение, где животным делают прививки, самцам в августе обрезают рога.

— Как обрезают? — ловлю вопросом на слове. — Разве они их не сбрасывают?

— Сбрасывают. Но только в феврале. А к августу у них на голове такое оружие вырастает, что становятся опасными друг для друга. Сразу начинают выяснять отношения: кто, значит, круче. Вот для того, чтобы не покалечили да не поубивали друг друга, приходится вмешиваться.

— А сейчас как с рогами? — осторожно так интересуюсь безопасностью ради.

— Сейчас — норма. Панты у них — мягкие молодые рога. Идем. Вон наши «активисты» появились. Цезарь, Пашка и его братья...

Местный авторитет Цезарь просто обворожителен. Ему шесть лет. Он из первых «литовцев». Рога — ветвистая корона. «К августу будут еще больше», — заверяет между делом Василий Николаевич, приманивая смельчаков овсом:

— Паша, Пашуля, а иди ко мне, сынок... — подзывает олененка менее видной стати. — Вы потихоньку. Пойдите рядышком. А лучше присядьте. Пашка точно подойдет. Он у нас один здесь такой ручной. С малого. Родился на ферме. Ему два года. Еще теленком был, ходил за мной по пятам. И ведь смысленый. Положишь яблоко в машине на сиденье — засунется в кабину и стянет. Еще Цезарь может взять овес с руки. Этот любит фотографироваться.

Пока я бочком приближаюсь к местным красавцам, Мария с фотоаппаратом окопалась у кормушки, присыпавшись овсом. Через минуту-другую Цезарь уже свысока поглядывает на Амелину чайными глазами, поворачиваясь то одной рогатой ветвью, то другой. Мол, снимай, пока я в хорошем расположении духа. Потом и вовсе разрешает погладить корону — чисто бархат. Но одно случайное резкое движение руки — и Цезарь мгновенно отскакивает на пару метров, словно и не стоял здесь по-родственному, не шлепал испачканными в зерне губами.

Смотрю на эту красоту и думаю: а как же таким доверчивым потом в природе? Но Алисейко и тут все объясняет. Ручных, которых здесь пара-тройка будет, никуда отсюда не выпустят. Основная же гвардия подопечных четко руководствуется инстинктами, как и заложено природой. И даже вольерное детство и юность не корректируют этот генетический код. Заверяет — проверено:

— Мы уже выпустили в природу 40 своих «воспитанников». Сначала держались неподалеку от фермы. А по весне отравились дальше. Видели их в окрестностях Национального парка «Припятский». Так что все здесь в порядке. Появляются новые семьи, потихоньку формируется местная популяция. Поверьте на слово, если будем продолжать начатое, настанет время, когда Беларусь прослышет оленьим краем.

«И прославится оленеводами», — так и тянет добавить.

Источник: Советская Белоруссия. — 2018. — 21 июля (№ 138). — С. 8.